

щее положение (в т.ч. по численности диаспоры, ввиду резкого сокращения числа самаритян – от репрессий, эмиграции и т.д.) в Палестине¹, немного ниже – евреи, внизу – самаритяне (чья религия официально была запрещена, но де-факто продолжила существование) и язычники.

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента прихода к власти императоров-христиан начинается расширение прав и возможностей христианской церкви за счёт других конфессий, что неизбежно приводило к противодействию ей. Религиозные противоречия становились поводом для всё новых притеснений, особенно ужесточившихся с началом борьбы с ересями. В связи с этим наиболее острые противоречия возникли между христианами и самаритянами, которые вылились в самаритянские восстания 484 и 529 г. в Палестине. Итогом этих восстаний стало резкое сокращение численности самаритян и их дальнейшее урезание в правах, поставив саму их религию – самаритянство – вне закона. Нет ничего удивительного, что когда в начале VII в. в Палестину вторгнутся мусульманские завоеватели, их поддержали самаритяне, за счёт чего получили ряд преференций в период господства мусульман в Палестине.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ПАЛЕСТИНЕ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

Д.В. Рамбаусик

Эта статья касается истории еврейской общины, находящейся под управлением Римской империи в первых веках нашей эры. Работа, в основном, освещает бытовую сторону жизни еврейской общины вышеозначенного периода преимущественно на примере города Кесария.

Ключевые слова: еврей, еврейская община, Кесария Палестинская.

THE JEWISH COMMUNITY IN PALESTINE AT I-IV CENT. A.D.

D.V. Rambausik

This article concerns the history of the Jewish community of Caesarea, under the administration of the late Roman Empire in the first centuries of our era. The work mainly covers domestic side of life of the Jewish community of the above-mentioned period.

Keywords: Jews, Jewish community, Palestinian Caesarea.

Историография как отечественная, так и зарубежная, на протяжении длительного времени обходит стороной вопрос о собственно еврейской истории ранневизантийской Палестины. Во многом, это результат предпочтений христианских ученых, рассматривающих её лишь в качестве фона, служащего для лучшего понимания жизни и эпохи Иисуса. Также, немаловажную роль играет необходимость изучения раввинских источников, зачастую закрытых, которая и отпугивает ученых заниматься этим вопросом. Исследования XIX – нач. XX вв. в совокупности затрагивают раввинов и их академии, но общая картина получа-

¹ *Sivan H.* Ibid. P. 129.

ется несколько тенденциозной, как будто академии являлись единственным центром активности евреев того времени. И хотя все литературные источники вытекают в основном из раввинских кругов, что вводит в искушение отождествить общую еврейскую историю с раввинской, все же они не совпадают, и гражданская история еврейства Палестины – шире религиозной.

Еврейское общество, несомненно, в ранневизантийский период претерпело влияние своего непосредственного окружения. Одежда, политические и религиозные взгляды, формы развлечений, социальные привычки и экономические изыскания евреев претерпели глубокое влияние нееврейского мира, в котором они оказались. Даже их интеллектуальные горизонты и религиозные взгляды и практики зачастую в значительной мере изменялись, под влиянием этих факторов. Более того, это касается не только «обычного» еврея, но и самих раввинов. Следовательно, изучение городских еврейских общин Палестины ведет за собой необходимость для исследования города в целом, его происхождения, изменения в его политическом статусе и его экономической и социальной жизни. Только в пределах такого контекста может быть рассмотрена природа и уникальность еврейства городов, правильно выделена уникальность по отношению к другим общинам, а также еврейским общинам в других местах.

Одной из наиболее показательных является судьба еврейской общины Кесарии Приморской – столицы провинции. С момента образования Кесарии евреи занимали большую часть населения города, вероятно, даже больше половины¹. Это может быть подтверждено заявлением Иосифа Флавия, он говорит, что в противостоянии языческих общин, евреи были выше в «физической силе» (σωματων αλκη). В последующем 20 000 чел. было убито во внезапно начавшейся Иудейской войне в 66 г. Многие были уже убиты или бежали во время беспорядков в предшествующие войне годы. В общем, после Иерусалима, Александрии, Рима и, возможно, Антиохии, Кесария, вероятно, имела самое многочисленное еврейское население в Римской Палестине I в. Некоторые замечания Иосифа Флавия свидетельствуют о процветании еврейской общины, а также о том, что их большие богатства вызывали зависть у язычников. А сам тот факт, что евреи посмели требовать для себя равенство в политических правах в Кесарийском полисе, свидетельствует об их многочисленности и об экономическом процветании².

В значительной мере, еврейский экономический успех, несомненно, проистекал из их коммерческой деятельности. Так как евреи численно преобладали в палестинском сельском населении и в крупных городах и в глубинках, еврейская община в Кесарии имела решительное преимущество в установлении торговых отношений внутри страны. Текст Филона, в котором перечислены основные занятия евреев в Александрии, вероятно, имеет отношение и к Кесарии: «Деловые люди потеряли свои вклады, и никто не имел права, будь то фермер, грузоотправитель, купец, или ремесленник, заниматься своей обычной деятель-

¹ Levine L. Caesarea under Roman rule. Leiden, 1975. P. 22.

² Ibid. P. 23.

ностью». Учитывая экономическое значение евреев, можно предположить, что они служили агораномами (аγορανομοί), как это было в Тивериаде, и, возможно, даже в Александрии. Например, одним из лидеров еврейской общины в середине I в. был некий Йоханан (Иоанн) – сборщик налогов, чья должность, вероятно, была связана с портом Кесарии.

Как и в других городах Римской империи, евреи Кесарии были, вероятно, организованы в некое квазиавтономное гражданское сообщество, похожее на греческую муниципальную организацию. Иосиф Флавий называет еврейскую общину «Еврейские жители Кесарии» (των τῆν Καισαρειαν κατοικουντων Ἰουδαίων). Тот же термин использует Филон, для описания еврейской общины в Александрии (Κατοικός), которая была явно организована, как и Кесарийская. Лидеров Кесарийской общины называли «первыми людьми» (οἱ πρῶτεροντες), «старейшинами» (οἱ γεραιοί), «лидерами» (ἡγεμόνα), «знаменитостями» (οἱ δυνάτοι) и «двенадцатью в ряду» (οἱ ... δυνάτοι δωδεκά). Таким образом, группа управленцев включала в себя совет старейшин, который стоял во главе александрийской еврейской общины, «десятку лучших мужчин» Тивериады (δέκα πρῶτοι Τιβεριέων) и двенадцать представителей евреев кесарийской общины. *Politeuma* в целом, вероятно, созывалась для рассмотрения важных вопросов.

После 70 г. еврейская община Палестины была разрушена, а возродилась только на рубеже III в.

Появление большой еврейской общины в Кесарии в первой половине III в. заслуживает объяснения, так как она имела лишь второстепенное значение на протяжении последнего столетия до этого. Хотя резиденция нескольких раввинов находилась здесь, был сделан вывод, что патриархи редко посещали город, и раввины II в. явно не связаны с ним. В III-IV вв., однако, местное сообщество стало одним из главных центров еврейской жизни страны. По случаю, Кесария упоминается вместе с Тверией и Сепфорисом, другими основными центрами еврейской жизни, а также перечислена вместе с Лиддой или Лиддой и Сепфорисом как наиболее частый пункт назначения еврейских путешественников. Обращение к Кесарии было использовано для иллюстрации библейских стихов, и наличие большого раввинского контингента в пределах города предполагает значительную еврейскую общину. При Северах (193-235 гг.) происходило сближение между евреями и римлянами. Каждый император этой династии демонстрировал положительное отношение к евреям. Септимий Север способствовал тому, чтобы евреи становились частью декурионата и, таким образом, участвовали в муниципальных делах. Они пользовались благоволением Каракаллы, чьи отношения с Р. Иудой I стали легендой в еврейской традиции. Оба лидера обменивались подарками и письмами, и они, несомненно, встречались, по крайней мере, однажды.

Кесарийское еврейство также отличалось культурным разнообразием. Греческий язык был, вероятно, разговорным языком в сообществе. Шма читалась по-гречески, по крайней мере, в одной местной синагоге, так как люди, как сообщается, не могли читать на иврите. Р. Аббаху разрешал Пасхальный Свиток читать по-гречески и разрешал использование греческой Библии. Одна из

надписей, найденных в кесарийской синагоге, кажется, является переводом Септуагинты, часто цитируемой фразой: «Бог мой помощник», что является свидетельством признания и использования греческого текста. Несомненно, многие, если не все, молитвенные службы проводились на греческом языке. Некоторые раввины, возможно, даже проповедовали на греческом языке, как это делалось среди христиан Скифополя в конце III в., хотя проповедь была переведена для арамейско-говорящих жителей. Большинство еврейских надписей, найденных в Кесарии на сегодняшний день, были написаны на греческом языке, и многие из записанных имен являются греческими. Это также относится и к надписи, обнаруженной в раскопанной кесарийской синагоге.

Несколько кесарийских раввинов обнаружили знакомство с греческой культурой и литературой; некоторые даже носили греческие имена. Познания Р. Аббаху в греческом языке были обширны, и он открыто выступал за преподавание языка для девушек. Палестинские раввины, в том числе, кесарийские, брали из греческих переводов Библии и упоминали примеры, аналогичные греческому законодательству, литературе и пословицам в своих проповедях, четко предполагая степень знакомства среди своих слушателей. Р. Ага ссылался на популярные греческие пословицы, а Р. Хосе б. Ханина, а также Р. Исаак, использовали греческие обличительные речи в некоторых из своих проповедей. Если бы не ограничения раввинских источников в этой области, многие другие примеры также могли быть приведены в области знаний и использования греческого языка местными раввинами.

Удар, нанесенный ряду палестинских еврейских общин в 351-352 гг., в период после восстания против Галла, повлиял на еврейство Кесарии. Сепфорис, Тверия и Лидда были также опустошены в процессе этих событий, а археологические свидетельства показывают, что также серьезно пострадал и Бет Шеарим.

Остатки кесарийской синагоги позволяют предположить, что она была разрушена около 355 г., и это, возможно, было связано каким-то образом с эпизодом с Галлом или его последствиями. В любом случае, с прекращением существовавших до того раввинских источников, еврейская жизнь в городе с того времени становится для нас окутанной тайной.

К ИСТОРИИ ПРАЗДНИКОВ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ГАЗЕ

А.М. Болгова

TO HISTORY OF HOLIDAYS IN THE EARLY BYZANTINE GASA

A.M. Bolgova